

УДК 316.334.52

**ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ
г. КАЗАНИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ***А.М. Юзекаева***Аннотация**

Статья посвящена анализу социальных настроений жителей г. Казани в период с 2008 по 2014 г. в связи с экономическими событиями тех лет. Эмпирической базой являются данные массовых телефонных опросов и фокус-групп. Кризис 2008 г. позволяет проследить, как экономические трудности, изменив привычный образ жизни казанцев, трансформировали стандартные схемы рассуждений. Показано, что на восприятие горожанами окружающей среды и условий жизнедеятельности повлияла и Универсиада-2013.

Ключевые слова: социальное настроение, показатели социального настроения, экономический кризис, уровень жизни, Универсиада-2013.

Сфера исследования преобладающего состояния чувств и мыслей россиян в период с начала 90-х годов XX в. по настоящее время, несмотря на обилие литературы, по сей день остаётся одной из наименее разработанных. Это не мешает социологическим центрам проводить мониторинг общественного мнения, обозначая изучаемые явления при помощи таких понятий, как *социальное настроение, общественное настроение, социальная перцепция, социальные чувства и социальное самочувствие*. Важность подобного рода исследований обусловливается тем, что социальные настроения, будучи «реакцией на воздействия социальной среды и условий его жизнедеятельности», способны определять мотивы поведения как индивидов, так и целых групп [1].

Однако использование подобных терминов в академической среде неизменно сопровождается спорами, вызываемыми сложностью операционализации указанных понятий. Одной из главных проблем остаётся создание системы эмпирических показателей (индикаторов), наиболее полно отражающих удовлетворённость индивидов и отдельных групп своим социальным положением. Стандартная методика измерения социальных настроений отсутствует, поскольку нет их однозначной интерпретации. Каждый учёный по-своему выстраивает методологию и методику предстоящего исследования, исходя из собственного опыта и представлений о характере рассматриваемых явлений.

В данной статье социальные настроения рассматриваются сквозь призму экономического подхода. Думается, что именно уровень жизни в целом и уровень материального благосостояния в частности способны детерминировать деятельность людей. В исследуемый период входит экономический кризис 2008 года, что позволяет проследить, как экономические трудности изменяют

привычные схемы мышления. Эмпирическая база включает в себя данные, полученные при помощи различных исследовательских стратегий, давая возможность совместить количественную обработку данных с их качественным анализом.

Эмпирическая база исследования

В настоящей статье использовались результаты полевых социологических исследований, проведённых группой российских социологов, в том числе сотрудников кафедры социологии Казанского федерального университета, в 2008–2014 гг. по инициативе Института социологических и маркетинговых исследований (г. Новосибирск).

Первый блок эмпирических данных – телефонные опросы совершеннолетних жителей города. Ёмкость выборки варьирует в разные годы (не менее 1200 респондентов), выборка квотирована по полу и возрасту, районирована. Статистическая погрешность для рассматриваемых в статье данных не превышает ± 2 -процентных пункта при одномерном распределении и ± 3 -процентных пункта при многомерном распределении. Второй блок эмпирических данных – магазинные опросы жителей, относящихся к высокодоходным группам населения (ёмкость выборки – 1000 респондентов). Наконец, третий блок данных – результаты фокус-групп и общегрупповых дискуссий, проводившихся институтом и автором данной статьи в разных районах города с представителями различных социальных групп (студенты, пенсионеры, бюджетники, предприниматели, казанцы с высшим образованием и без него и т. д.).

Методология и методика исследований на протяжении рассматриваемого периода не претерпели существенных изменений. Необходимо лишь отметить, что при изучении мнений высокодоходных групп населения менялась шкала, согласно которой тот или иной респондент проходил в выборку. С 2008 по 2013 г. в выборку попадали горожане, среднемесячный доход которых на одного человека в семье составлял 25 тыс. руб. В 2010 г. нижняя граница была убрана в связи с изменениями в структуре доходов населения после экономического кризиса 2008 г.

При проведении опросов, фокус-групп и общегрупповых дискуссий использовался стандартный инструментарий. Например, формулировки ряда вопросов и вариантов ответов анкеты оставались неизменными, что придаёт исследованиям мониторинговый характер и позволяет проследить динамику социальных явлений. Стандартные вопросы касались социальных настроений (тревожности, изменений уровня жизни и материального достатка, протестного потенциала), доверия политическим институтам, оценки жителями городских проблем и изменений в различных сферах городского хозяйства. В исследованиях, проведённых по «качественной» стратегии, использовалась сходная вводная часть гайда.

Улучшение социального настроения – общероссийский тренд

Прежде чем перейти к анализу собранных данных, обратимся к результатам аналогичных опросов российских социологических центров (ВЦИОМ, ФОМ, «Левада-Центр»), которые ведут мониторинг значительного числа показателей с начала 2000-х годов. Согласно их данным, за последние 8–10 лет основные

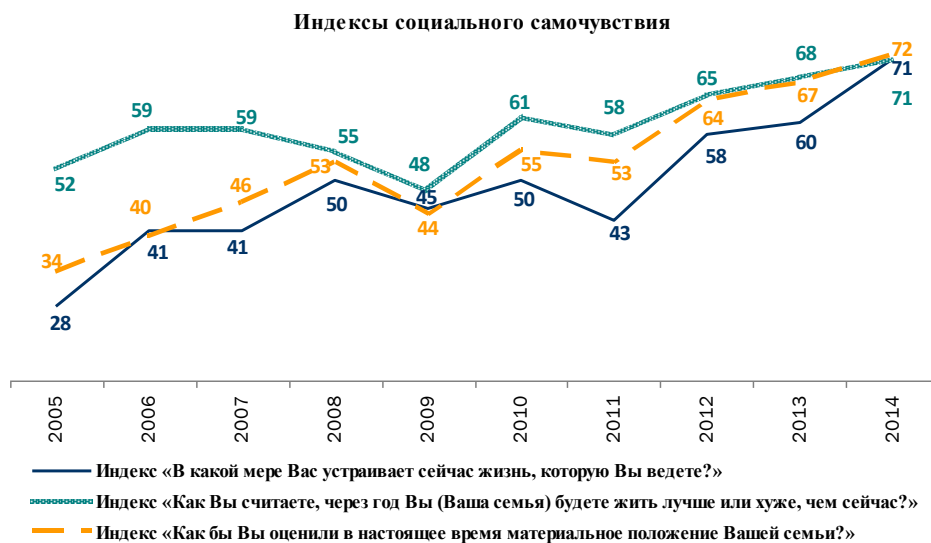

Рис. 1

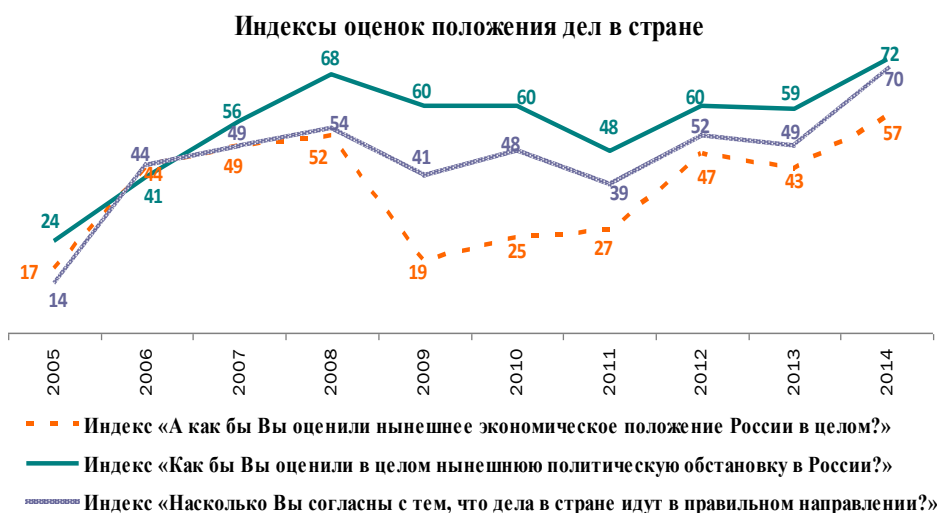

Рис. 2

показатели социальных настроений демонстрируют рост (I–II). Индексы ВЦИОМ наглядно отображают направление тренда. С 2005 г. индексы удовлетворённости жизнью и самооценки материального положения семьи выросли в 2 раза (см. рис. 1). Индекс социального оптимизма также прибавил 20 пунктов.

Аналогичный рост показали индексы оценок положения дел в стране (см. рис. 2). Существенные флуктуации наблюдались с 2008 по 2011 г., что объясняется последствиями кризиса. К 2009 г. значительно снизился индекс оценок экономического положения России в целом, приблизившись к показателям 2005 г. Индекс вернулся к показателям докризисного уровня в 2012 г. Данные колебания не изменили общего направления тренда.

Данные, представленные на рис. 1 и 2, позволяют отметить, что в колебаниях индексов присутствует синхронность: кривые социальных настроений повторяют экономические кривые. Между тем методы измерения материального благосостояния являются отдельной темой для дискуссий. Аппарат математической статистики предлагает несколько вариантов решения данной задачи, но и они имеют ряд ограничений.

Проблемы измерения материального благосостояния населения

При измерении и последующем прогнозировании денежного уровня доходов наиболее популярными являются показатели, рассчитываемые на душу населения: среднедушевой доход, среднемесячные размеры начисленной заработной платы и пенсии. Подобные показатели позволяют сопоставлять доходы населения по отдельным регионам, отраслям экономики, социальным группам, однако они имеют существенные ограничения, связанные с особенностями математической статистики. Под средним значением часто понимают среднее арифметическое, которое не всегда отображает реальное положение дел: более высокие доходы отдельных членов группы увеличивают значения показателей группы в целом. Когда речь идёт о доходах людей, целесообразно учитывать моду и медиану.

При использовании данных официальной статистики возникает ещё одно ограничение – отсутствие учёта «теневых» источников дохода. Именно поэтому интересны данные, полученные в ходе социологических исследований, когда респонденты дают оценку собственному материальному благосостоянию. В массовых опросах вопросы о доходах используются с разнообразными вариантами ответов. Популярен способ, когда респондента просят определить, на какие нужды хватает доходов членов семьи (*денег не хватает даже на продукты питания; на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьёзные затруднения* и т. д.). Но в этом случае мы получаем субъективную оценку респондента, которая может различаться у представителей разных доходных групп, привыкших к определённому потребительскому набору.

Оценка своего материального положения жителями г. Казани

В рассматриваемых исследованиях опрашиваемым предлагалось ввести показатель среднемесячного дохода на одного члена семьи в какой-либо интервал. Формулировка вопроса звучала следующим образом: *В какой интервал попадает среднемесячный доход на одного члена Вашей семьи?* Практика опросов во многих российских городах показала, что люди спокойно реагируют на данный вопрос, доля отказавшихся ответить стабильна. Репрезентативность опросов даёт возможность экстраполировать данные на генеральную совокупность.

Как видно из табл. 1, доходы казанцев на протяжении рассматриваемого периода длительное время оставались на прежнем уровне. Рост начался в 2011 г., когда изменения ощутили представители всех сфер занятости: бюджетной сферы, промышленности, сферы услуг и т. д. Отсутствие роста с 2009 по 2011 г. обусловлено влиянием экономического кризиса.

Табл. 1

Динамика среднемесячных доходов жителей г. Казани за период с 2008 по 2013 г. (в %)

Доход, руб.	Сентябрь 2008	Май 2009	Октябрь 2009	Апрель 2010	Август 2010	Сентябрь 2010	Май 2011	Сентябрь 2012	Октябрь 2013
Меньше 4 000	16	16	13	9	7	8	6	3	13
От 4 000 до 8 000	43	43	46	43	38	42	33	22	
От 8 000 до 12 000	17	20	19	22	27	25	31	32	31
От 12 000 до 15 000	7	8	7	9	9	9	12	14	17
От 15 000 до 20 000	4	5	4	4	6	4	6	11	18
От 20 000 до 25 000	1	2	1	2	3	2	2	5	7
Свыше 25 000	1	2	1	2	3	2	2	5	7
Не скажу	10	5	9	8	6	8	8	8	8

Табл. 2

Динамика среднемесячных доходов жителей г. Казани, относящихся к высокодоходным группам населения, за период с 2008 по 2013 г. (в %)

Доход, руб.	Октябрь 2008	Октябрь 2009	Апрель 2010	Июнь 2011	Октябрь 2013
Менее 20 000	–	–	15	–	–
От 20 000 до 25 000	–	–	41	–	–
От 25 000 до 50 000	79	83	32	83	72
От 50 000 до 100 000	18	12	11	13	20
Более 100 000	3	4		4	7
Не скажу	1	2	1	0	0

Кризис ощутимо повлиял на материальное благосостояние высокодоходных групп населения. Доходы этой части горожан начали снижаться в 2009 г. (см. табл. 2). В 2010 г. кривая доходов продолжала идти вниз, появились так называемые «новые бедные», не сумевшие сохранить прежний уровень благосостояния. Уровень доходов группы состоятельных горожан начал восстанавливаться, как и у казанцев в целом, в 2011 г.

Социальные настроения казанцев

В 2008 г. жители г. Казани положительно оценивали произошедшие в их жизни изменения: позитивный показатель (за последние полгода стали жить лучше) превалировал над негативным (за последние полгода стали жить хуже) – 28% и 18% соответственно (см. рис. 3). Однако в мае 2009 г. произошла смена

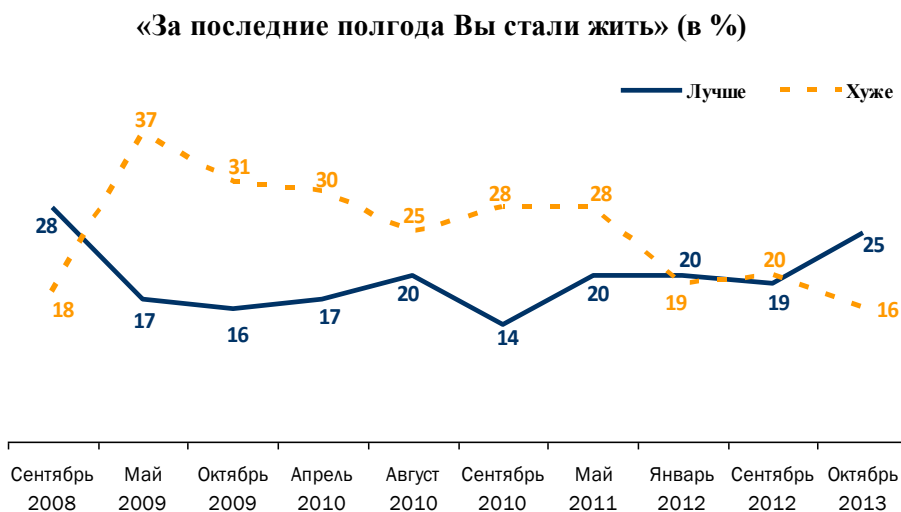

Рис. 3

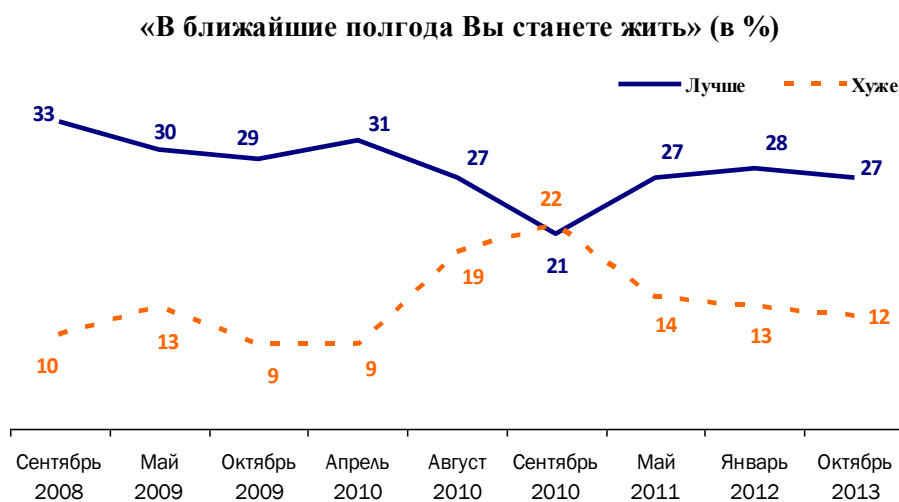

Рис. 4

вектора социальных настроений: негативный показатель превысил позитивный почти в два раза: 37% респондентов отвечали, что стали жить хуже, и только 17% – лучше. Данная тенденция была преодолена лишь в 2012 г., когда доля негативных ответов приблизилась к данным 2008 г. и составила 20%.

Распределение ответов на вопрос, как станут жить респонденты в ближайшие полгода (рис. 4), не претерпело значительных изменений за время наблюдения. Численность «оптимистов» превышала численность «пессимистов» как минимум в два раза. Исключением является 2010 г., когда негативный показатель сравнялся с позитивным. Тревожность казанцев объяснялась ситуацией на продовольственном рынке: длительная жара погубила урожай, что вызвало рост цен. На осенних ярмарках реализовывалась продукция из других стран и регионов России, и жители города опасались дальнейшего повышения стоимости продуктов питания.

Табл. 3

Динамика ответов на вопрос «За последние полгода Вы стали жить...?» жителей г. Казани за период с 2008 г. по 2013 г. в зависимости от уровня доходов (в %)

<i>Стали жить лучше</i>	Менее 4000	4000–8000	8000–12000	12000–15000	15000–20000	20000–25000	Свыше 25000
→							
2008	18	24	33	41	46	46	51
2009	12	15	15	17	21	28	31
2010	11	17	20	24	25	31	40
2011	12	15	22	23	28	23	36
2012	10	14	18	26	23	34	35
2013	15		20	28	34	32	34
<i>Стали жить хуже</i>	Менее 4000	4000–8000	8000–12000	12000–15000	15000–20000	20000–25000	Свыше 25000
←							
2008	36	19	11	8	4	6	2
2009	45	33	27	25	28	20	24
2010	40	30	19	18	21	12	9
2011	43	29	22	19	18	15	18
2012	41	27	17	12	10	10	9
2013	31		19	11	10	10	7

В 2008 г., когда среди горожан преобладал позитивный настрой, единственной категорией, оценивающих произошедшие и предстоящие изменения отрицательно, были горожане с доходом менее 8 тыс. руб. на одного человека в семье (см. табл. 3). Среди казанцев с доходом менее 4 тыс. руб. доля так называемых «пессимистов» превысила долю «оптимистов» в 2 раза (показатели *стали жить хуже* и *стали жить лучше* набрали 36% и 18% соответственно). Среди горожан с доходом 4–8 тыс. руб. значения показателей были зафиксированы на одном уровне (с учётом статистической погрешности).

Таким образом, наблюдается корреляция между показателями социальных настроений горожан и показателями их материального благосостояния: с ростом доходов увеличивается вероятность положительной оценки текущей и будущей ситуации. Данная зависимость сохранялась и в последующие годы, что можно проследить по данным табл. 3.

Интересно, что в 2009 г. ответы респондентов с доходом менее 8 тыс. руб. на человека не претерпели кардинальных изменений – респонденты данной категории и в 2008 г. были настроены крайне негативно. У людей с доходом более 8 тыс. руб. на человека в семье, напротив, было отмечено резкое ухудшение (в 5 раз) показателя *стали жить хуже* (см. табл. 3).

Социальные настроения, помимо доходов, коррелируют с возрастом опрашиваемых: доля отрицательных оценок растёт с возрастом респондентов. Данная зависимость также прослеживалась на протяжении всей истории наблюдений, за исключением 2009–2010 гг. (см. табл. 4), когда самое сильное ухудшение социального настроения произошло среди жителей в возрасте от 25 до 64 лет. Это означает, что неработающее население (в возрасте 18–24 года и старше 65 лет)

Табл. 4

Динамика ответов на вопрос «За последние полгода Вы стали жить...?» жителей г. Казани за период с 2008 г. по 2013 г. в зависимости от возраста (в %)

<i>Стали жить лучше</i>	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Старше 65
→						
2008	39	35	27	23	21	22
2009	22	15	11	9	16	22
2010	28	18	14	16	17	24
2011	30	25	20	15	11	18
2012	32	24	18	15	15	15
2013	36	30	22	23	20	16
<i>Стали жить хуже</i>	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Старше 65
←						
2008	6	9	22	21	26	25
2009	15	31	40	42	36	23
2010	11	21	30	33	27	24
2011	7	18	27	34	29	32
2012	6	8	11	15	20	19
2013	6	11	18	20	20	20

Табл. 5

Динамика ответов на вопрос «Как Вы опишете ситуацию, сложившуюся в Казани?» (в %)

Варианты ответов	Май 2009	Октябрь 2009	Сентябрь 2010	Сентябрь 2012
Всё не так уж плохо	32	26	29	32
Жить трудно, но терпеть можно	58	67	56	58
Терпеть больше нельзя	9	5	12	8
Затрудняюсь ответить	1	2	3	2

не отметило ощутимых изменений в своей жизни, то есть можно предположить, что ухудшение социальных настроений основной части населения было связано именно с последствиями кризиса. В дальнейшем подобные различия сгладились.

Рассмотрим более детально момент «слома» общероссийских и казанских положительных трендов (см. табл. 5). Результаты опросов позволяют проследить, как ухудшалась ситуация на протяжении всего 2009 г. По сравнению с маем в октябре 2009 г. численность респондентов, выбравших ответ *всё не так уж плохо* на вопрос *Какое из следующих высказываний более всего соответствует ситуации, сложившейся в Казани?*, снизилась с 32% до 26%. В 2010 г. вдвое (с 5% до 12%) увеличилось число тех, кто при описании ситуации выбирал вариант *терпеть больше нельзя*. Экономические трудности изменили привычный образ жизни казанцев, что сказалось на их социальном настроении, однако более интересен вопрос о влиянии кризиса на восприятие горожанами различных сторон жизни, в частности общественных и политических процессов.

Табл. 6

Ответы на вопрос «Как именно Вашу семью, знакомых затронул кризис?» (октябрь 2009 г., $n = 3800$, ответы ранжированы)

Варианты ответов	Доля респондентов (%)
Снизилась доходы	65
Сократили на работе	24
Задерживают зарплату	18
Не могу найти работу	18
Возникли проблемы с получением или погашением кредита	11
Могут сократить	10
Другое	6

Экономический кризис глазами горожан

Последствия кризиса испытали 69% респондентов и их знакомых, основным проявлением кризиса для казанцев было значительное снижение уровня материального благосостояния: 65% из тех, кого кризис задел, отмечали снижение доходов (в целом среди всех жителей старше 18 лет доходы снизились у 50% казанцев) (см. табл. 6). Респонденты ощутили кризис также через сокращения на работе (24%), задержки зарплаты и невозможность найти работу (по 18% соответственно).

Кризис обострил недовольство существующим положением вещей. На фокус-группах в 2008 г. наиболее критично настроенной группой были респонденты с доходом менее 8 тыс. руб., а также пенсионеры. В 2009 г. возмущение начали выражать и другие группы населения. Красной нитью проходила идея надуманности кризиса (*Кризис для нас, но не для них; Богатые богатеют, бедные беднеют; Кризис зацепил всех. Но нажиться удалось тем, кто на верхушке власти, кто владеет информацией. Они валят на кризис свои проблемы и повышают расценки, проводят увольнения*) и безысходности (*Не живём, а выживаем, существуем*). Информанты затрагивали такие темы, как рост цен и тарифов, коррупция. Среди горожан в целом исчезло общее ощущение оптимизма, которое отмечалось раньше (*город растёт, строится, развивается*), в 2009 г. *всё замерло, кроме Универсиады, нет движения*. Универсиада стала, с одной стороны, поводом для надежды (*скоро Универсиада, всё должно измениться*), с другой – поводом для беспокойства (*власти занимаются лишь Универсиадой, будто других проблем нет; а мы-то с этого что будем иметь?*).

Интересно, что высокодоходные группы населения также отмечали, что кризис надуман (*идёт передел собственности*). Условия ведения бизнеса стали невыносимыми, заявляли предприниматели: процентные ставки по кредитам выросли (в отдельных банках требовали взятки за *получение кредита*), «откаты» во властных структурах увеличились в разы, усилилась коррупция (*воруют, как в последний раз*). Тем не менее они не расценивали ситуацию как безвыходную: те, кому удалось сохранить бизнес, выражали оптимизм, те, у кого бизнес рухнул, думали, как выйти из сложившейся ситуации.

Негативные настроения сохранились и в 2010 г. Тенденции к восстановлению доходов не было ни у горожан в целом, ни у высокодоходных групп населения.

На фокус-группах информанты стали явно демонстрировать тревожность, указывать на появление напряжённости между людьми: *В нашем доме пенсионеров много, я по ним сужу. В принципе люди ходят в магазины, общаются между собой, но страх какой-то появился у людей. Боятся на улицу выйти, боятся открыть двери. Люди не чувствуют себя в безопасности. Участники исследования заговорили о потере чувства стабильности, о которой они слышат в СМИ: У меня нет уверенности в завтрашнем дне, что я не лишусь работы, что моего ребёнка не изобьёт вечером ишана, что я со своей зарплатой приду в магазин и смогу купить простые необходимые вещи – я хочу такую стабильность. Нет такой стабильности. Нам говорят, что есть стабильность, а на самом деле её нет.* Различия между «картинкой в телевизоре» и реальным положением вещей снизило доверие не только к массмедиа, но и к элитным группам и политическим институтам. Казанцы, прежде столь осторожные в суждениях и оценках, перешли к более негативным эпитетам и агрессивной форме выражения мнения.

Отношение казанцев к «системе»

В 2011 г. на фокус-группах впервые явно высказывалось возмущение существующей административно-политической системой: *Почему им – всё, а нам – ничего? У них – власть, богатство, связи. На вертолётах летают. А у нас – разваливающиеся красные автобусы, нищенская зарплата, бессильная медицина.* Представления казанцев о «системе» (понятие, используемое самими информантами) можно объединить в несколько тематических блоков.

Во-первых, прослеживается явное недовольство расслоением по доходам. До кризиса негативные высказывания в адрес зажиточных слоёв населения были единичными, после – приобрели регулярный характер. В эту сюжетную линию вписывается и идея надуманности кризиса, упомянутая выше. В условиях уменьшения, прекращения роста доходов информанты обратили внимание на несправедливое распределение ресурсов: *У нас [в республике] ведь есть и нефть, и газ. Почему налоги растут, коммунальные платежи? Почему мы так бедно живём, в отличие от других регионов, где нет нефти и газа? Это всё коррумпировано, понимаете?* Отрицательные суждения касались как элитных экономических групп, так и представителей политической элиты. Горожане уверены, что *большие капиталы* создавались нелегальным способом. В беседах информанты часто упоминали *нечестную приватизацию 90-х*, заявляя порой о необходимости пересмотра её итогов.

Во-вторых, информанты начали отказывать власти в легитимности (*Мы их не выбираем, нас никто не спросил*). Подобная оценка распространяется на органы власти всех уровней – от муниципального до федерального: *Мэра мы не выбираем, президента Татарстана не выбираем, политические партии непонятно чем занимаются.* На фокус-группах впервые открыто высказывалось недоверие институту выборов: горожане уверены, что выборы фальсифицируются.

В-третьих, в 2011 г. преобладающей стала тема гражданских и политических прав, не звучавшая ранее: *Почему мы бесправны? Власть не выбираем, чиновники творят, что хотят, водители в автобусах курят, наплевав на нас. У нас что, прав нет?* И, наконец, казанцы начали отмечать отсутствие в республике

альтернативных точек зрения: *Здесь никто никогда не критикует власть, наверное, наша национальная особенность. <...> Власть не подлежит обсуждению и критике. По всей республике всё то же самое. Любая отрасль у нас самая лучшая.*

Таким образом, экономический кризис не только изменил привычный образ жизни казанцев, но и обострил многие социальные и политические процессы, повлияв на стандартные схемы рассуждений. Изучение реакции горожан на подобные трансформационные ситуации позволяет лучше понять действие социально-экономических механизмов и выстраивать прогнозные модели.

Универсиада как повод взглянуть на город по-новому

Возобновление экономического роста на общероссийском уровне наложило на действие такого регионального фактора, как подготовка и проведение Всемирных летних студенческих игр. Вкупе это привело к улучшению показателей социальных настроений.

Отношение к проведению в Казани Универсиады-2013 менялось на протяжении всех лет наблюдения. Первоначальная радость постепенно сменилась усталостью от бесконечных строительных работ и скепсисом в отношении наследия, которое Игры оставят городу. Казанцы, во-первых, опасались, что возводимые спортивные объекты, став недоступными для простых горожан, превратятся в «белых слонов» – сооружения, приносящие убытки городскому бюджету. Во-вторых, вопросы вызывало качество как самих объектов, так и создаваемой инфраструктуры. Некоторые информанты описывали происходящее как *фасадные изменения*. Подобные настроения активно подогревались СМИ, общающимися о недоработках и времени, оставшемся до начала Игр.

Однако отношение к мегасобытию изменилось во время его проведения, о чём свидетельствуют результаты проведённых фокус-групп. В сентябре 2013 г. в ходе массового опроса горожане дали прошедшей Универсиаде очень высокие оценки – лишь 5% опрошенных заявили о своём негативном отношении к факту проведения Игр в Казани (см. табл. 7).

Табл. 7

Ответы на вопрос «Как вы оцениваете тот факт, что этим летом в Казани прошла Универсиада?» (сентябрь 2013 г., $n = 3000$)

Варианты ответов	Доля респондентов (%)
Крайне позитивно + Скорее позитивно	81
Скорее негативно + Крайне негативно	5
Мне всё равно	11
Затрудняюсь ответить	3

На фокус-группах горожане отмечали позитивные изменения, произошедшие в Казани, а также изменения в поведении самих жителей (*стали более культурными, добрыми, вежливыми*). Универсиада, не изменив материальное благосостояние горожан напрямую, представила казанцам внешне иной, незнакомый город, в котором приятно жить (*я только сейчас заметила, какая же у нас красивая Казань; гости приезжали, всем очень понравилось; город преобразился*

до неузнаваемости, вроде бы поменяли только фасады, но как приятно стало гулять). Это означает, что казанцы, отметив изменения в окружающей их среде, почувствовали, что находятся в лучшем положении, нежели ранее. Данное обстоятельство внесло свой вклад в показатели общественных настроений во 2-й половине 2013 г.

Заключение

Положительные тренды социальных настроений, наблюдавшиеся с начала 2000-х годов, были сломлены в 2009 г. Можно утверждать, что на сегодняшний день многие показатели не сумели вернуться к значениям докризисного уровня. Фиксируемые социологическими центрами рекордные значения политических рейтингов и социальных показателей объясняются внешнеполитическим фактором, который прекратит своё действие, как только экономические затруднения россиян перевесят его символические бонусы [2].

Вместе с тем макроэкономические показатели российской экономики не дают повода для оптимизма. Запустившийся после кризиса экономический рост, по прогнозам экспертов, остановится в 2014–2015 гг. Очевидно, что существующая модель российской экономики не сумеет обеспечить прежние темпы экономического роста. Данное обстоятельство позволило ряду экспертов констатировать сужение действия «социального контракта», заключённого в 2000-е годы между властью и обществом (*политическая поддержка в обмен на рост благосостояния*), его ориентацию лишь на важные электоральные группы [3]. В СМИ и научной среде активно обсуждается вопрос о реакции другой части российского общества на происходящие события. Эксперты придерживаются полярных точек зрения о приспособляемости к экономическим трудностям и пределах терпимости россиян [4].

Казань в этом смысле несколько отличается от других городов России. С одной стороны, по оценкам экономического географа Натальи Зубаревич, введённые западными странами санкции против России будут иметь наиболее негативные последствия для инвестиционно-активных регионов, коим является Татарстан [3]. Можно ожидать, что жители республики остро ощутят отсутствие экономического роста. С другой стороны, Казань ожидают два спортивных мега-события – чемпионаты мира по водным видам спорта (2015) и по футболу (2018). Подготовка и проведение Универсиады-2013 продемонстрировали возможность не только изменения оценок казанцев в отношении города, но и улучшения социальных настроений горожан. Вопрос, посчитают ли казанцы в 2018 г., что они и город находятся в лучшем положении, и почувствуют ли от этого удовлетворение, остаётся открытым.

Summary

A.M. Yuzekaeva. Dynamics of Social Attitudes of Kazan Citizens in the Economic Context.

The article analyzes social attitudes of Kazan citizens in the period from 2008 to 2014 taking into account the economic situation of this time. The discussion is based on the large-scale telephone surveys and focus-group interviews conducted in Kazan. The crisis of 2008 demonstrates how the economic difficulties transformed the standard patterns of thinking and

reasoning by changing people's habitual way of living. It is shown that the 2013 Summer Universiade also influenced the way the citizens perceived their lives and the environment.

Keywords: social attitudes, indicators of social attitudes, economic crisis, standard of living, 2013 Summer Universiade.

Источники

I – Индексы социального самочувствия // База данных ВЦИОМ. – URL: <http://wciom.ru/178/>, свободный.

II – Индексы // Левада-центр. – URL: <http://www.levada.ru/indeksy>, свободный.

Литература

1. *Петрова Л.Е.* Социальное самочувствие молодежи // Социол. исследования. – 2000. – № 6. – С. 50–55.
2. *Гудков Л.* Эйфория от присоединения Крыма проходит // Сноб. – 2014. – 2 сент. – URL: <http://www.snob.ru/profile/10069/blog/80511>, свободный.
3. *Зубаревич Н.* Дефицит ресурсов и отношения между центром и регионами // Pro et Contra. – 2014. – Т. 18, № 3–4 (63). – С. 118–128.
4. *Гонтмахер Е.Ш.* Российское население в период экономических трудностей: пределы приспособляемости // Вопр. экономики. – 2014. – № 8. – С. 140–150.

Поступила в редакцию
20.08.14

Юзекаева Алсу Мансуровна – аспирант кафедры социологии, Казанский (При-волжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: yuzekaeva-alsu@yandex.ru